

Хм... Что это было? Я чувствовал тепло. Разве я не должен был умереть, замерзнув? Генерал Гюнтер мог погибнуть в прах из-за силы Аполлона. Но я помню, что вьюга все еще дула, когда я потерял сознание. Все мое тело болело. Но это было ничто по сравнению с мучениями Авалона в моей предыдущей жизни. Я почувствовал, что моя рука покачивается. Ощущение было похоже на покалывание. Но я знала, что моя рана затягивается. Мое вампирское тело обладало способностью к регенерации. Более того, эти несколько дней я пил только человеческую кровь. Когда я попытался поднять руку, она все еще была немного жесткой. "Ты очнулся?" Рафаэль Честейн нес меня на руках. Я был немного удивлен этим. Как он нашел меня? "Кайл сказал, что у тебя опасное личное задание. Так ты охотишься за генералом?" спросил он, глядя на меня своими очаровательными глазами. Немного неловко. Я понимала, что время и ситуация сейчас не подходящие. Но он нес меня, как принцессу. Даже если рыцарь обычно носил своего товарища на спине. Было ли это потому, что Рафаэль знает, что я девушка? Или он чувствовал, что моя рана станет хуже, если меня будут нести на спине? "Простите, сэр", - приготовился я к тому, что меня будут ругать. Мне не следовало этого делать. Если у меня была своя миссия, я должен был сказать об этом своему капитану или командиру. Почему Рафаэль следил за мной? Он был одним из сильнейших командиров, у которого была важная задача в войне в Таверине. Он не должен был тратить на меня свое драгоценное время. "Как только эти новости дойдут до штаба Флоренции, мы распространим их... ты получишь награду", - удивительно, что он не стал меня ругать. "Да, сэр", "Но я надеялся, что вы проинформируете членов своей команды о чем-то подобном. Особенно ты должен поговорить со своим командиром", - наконец, он посмотрел на меня немного свирепо. "Да, сэр", - послушно кивнул я. Мой голос все еще звучал слабо. В горле пересохло. Я все еще дрожал. "А что с телом генерала Гюнтера?" спросил я. "Я принес его эмблему вместе с несколькими частями остальной одежды, чтобы доказать его смерть". "Тогда проклятое оружие?" "

Я оставил его на дне бездны. Пусть Авалон позаботится об этом. Семья Гюнтеров - истинные сторонники Авалона. Уговаривать нового обладателя меча присоединиться к ним - пустая трата времени", - ответил Рафаэль. "О", - тихо сказал я. "Тебе не стоило тратить время на мои поиски... А как же Таверин?" сказал я слабо. Я чувствовал себя виноватым за это. "Ты не смотришь на небо?" Я поднял голову и понял, что день снова начинается. На горизонте начал появляться оранжевый оттенок. "Военные трубы звучали, когда я искал тебя"... Кайл, достаточно умный, знал, что не должен вмешиваться в дела солдат на войне. Он дождался окончания сегодняшней войны, чтобы дать мне знать. Я искал тебя в одиночку. Достаточно трудно, потому что ты мало говоришь с Кайлом о своих планах. Потом я увидел очень яркий свет на дне пропасти". "Это сила Аполлона", - сказал я. "О, ты пробудил ее? Впечатляет. Хотя ты мало знаешь об Аполлоне", - оценил меня Рафаэль. "Сила солнца, я думаю, это что-то вроде этого", - сказал я немного с сомнением. "С этим нужно быть осторожным, солнце - враг вампиров. Возможно, у нас уже достаточно иммунитета к настоящему солнечному свету. Но это твоё оружие может убивать и вампиров Флоренции", - напомнил Рафаэль. "Ты должен обучить меня этому. Я хочу лучше понять Аполлона", - сказал я. "Да, после окончания нашей войны мы обсудим это еще раз. А сейчас мне придется нести тебя на спине, потому что дорога начинает подниматься", - сказал он. Затем он осторожно перенес меня. Воцарилась тишина. Конечно, обычно мы мало общались. Кроме войны и проклятого оружия, я почти ничего не знал о Рафаэле. Сейчас тоже было не время для дружеского общения. Я бросил короткий взгляд на свою ногу, покрытую синяками и ледяными кинжалами. Теперь лед растаял и повсюду остались шрамы. Мне стало грустно, когда я увидел свою фарфорово-белую кожу, которой раньше все хвалились. Мои руки тоже мало чем отличались от других. Я был благодарен, что хотя бы мое лицо было в безопасности, потому что на мне был военный шлем.

Но мои волосы, которыми я гордилась, замерзли и были липкими от грязи. Наверное, мне

придется подстричь их чуть позже. Сама того не осознавая, я всхлипнула. Слезы катились по моим щекам. Я пыталась сдержать их, но все было тщетно. Я плакала. Оказалось, что мое сердце все еще было слабым. Я все еще была чувствительной плаксой Валери. Не имело значения, даже если я убила генерала и рисковала своей жизнью ради этого, я не могла быть по-настоящему счастлива от этого. Теперь я ничего не стою как женщина. "Почему?" Рафаэль выглядел запаниковавшим, когда понял, что я плачу. "Простите, сэр! Я просто... я..." Мой голос был невнятным. Но мне нужно выплеснуть на кого-то свои сожаления. "Я не могу позаботиться о себе... я... я неудачница как женщина", - это было неловко. Но мое сердце не собиралось прекращать жаловаться. Я никогда не могла никому этого сказать, так как служила в армии. Я могла только молча плакать. Это был мой первый раз, когда я жаловалась кому-то на свою печаль. Это очень эмоциональное чувство. "Что ты имеешь в виду, Валор?" мягко спросил Рафаэль. Вероятно, он никогда раньше не сталкивался с плачущей женщиной. Я бы не стала его винить, если бы он отругал меня в ответ или что-то в этом роде. "Теперь я вся в шрамах и уродливая...", - мое горло перехватило от слез. Я понимаю, что это было по-детски. Но я не могла остановиться. Это было переполнением моих эмоций. Мое недовольство, потому что жизнь кажется мне несправедливой. "Это может исцелить! От него не останется следа!" подтвердил Рафаэль. "Ты не знаешь об этом, а как же сэр Дамиан? У него шрам на лице!" Я все еще плачу. "Э-это потому что... ты все равно будешь в порядке!" Это не очень-то меня убедило. Я все еще плакала. Битва была тяжелой и болезненной, но именно эта неуверенность в себе заставляла меня плакать. "Почему я должна идти на войну? Теперь я не смогу выйти замуж! Я никому не буду нужна, мама будет разочарована", - всхлипывала я. Боже, как мне было стыдно. Пожалуйста, Валери. Перестань быть королевой драмы. Но женские гормоны, похоже, захватили весь мой мозг. Я ничего не могла с этим поделать. "С тобой все будет хорошо! Ты...", - он не сразу закончил фразу. "Поверь, ты одна из самых красивых женщин, которых я когда-либо знал.

Значит, это невозможно, если ты никому не нужна. Перестань думать негативно, иначе твою рану будет трудно залечить", - сказал он немного тихо. Я была тронута. Это было так мило. Может быть, он просто вел светскую беседу, но это меня успокоило. Я перестала плакать. Как женщина, я чувствовала, что мое нынешнее состояние жалкое. Я редко принимала душ, всегда носила мужскую одежду, никогда не красилась, а мои руки были грубыми. Я не знала, помню ли я еще, как одеваться. Но если подумать, я не очень жалела об этом втором шансе. Даже если мне снова придется переодеваться в мужчину и орудовать мечом. "Спасибо, сэр. Я рад, что вы мой командир", - выказал я ему свое уважение. Я буду следовать за ним и сделаю его своим примером для подражания. "Теперь твоя задача - отдыхать и лечиться. Я найду для тебя донора позже", - снова сказал он. После долгих слез мне захотелось спать, и я медленно закрыла глаза. Я хотела спросить его об Итадурне, но, похоже, сейчас я была еще слишком слаба для этого.